

#### Глава 4. Выброшенная из дома.

На этот раз я, казалось, перешел в европейский мир, хотя это не был мой старый мир, но люди вокруг меня выглядели как европейцы и говорили немного по-английски, так что я не знаю, были ли это те европейцы, которых я имел в виду.

Но это было нехорошо, просто вонь человеческих и животных испражнений, смешанная с запахом мусора и мочи, которая ударила мне в нос, показала, насколько грязным было это общество в самом низу, и даже если я пересек границу Европы, это определенно не было современным обществом моей предыдущей жизни.

Джаяд все еще спорил с Макдаффом, надеясь, что тот не бросит меня, но Макдафф был человеком с буйным нравом, злобным и жестоким, и он особенно ненавидел, когда кто-нибудь осмеливался ослушаться его.

Даже Джаяд, мальчик, который приносил ему больше всего денег, и в самый разгар событий Макдафф неожиданно ударил его по лицу, повалив на землю.

– Достаточно! Оставить ее? Вы дадите ей еду? Все еще хочешь, чтобы я купил ей лекарство? И беспокоить меня, чтобы я снова выбросил тело, когда она умрет? Ребята, уберите ее от меня, я не буду держать бесполезного человека! – крикнул он Джаяду.

Многие дети смотрели на него с грустными лицами или на меня с сочувствием, и никто не двинулся, чтобы унести меня, так что, похоже, первоначальная хозяйка была вполне любима сиротами.

Либо так, либо они стали эмоциональными, и было грустно думать, что если они заболеют в будущем, то Макдафф их бросит без раздумий, и они закончат, как я, лежа в грязи и ожидая смерти.

После этого никто из них его не послушался, Макдафф пришел в еще большую ярость, чувствуя, что эти ребята намеренно оспаривают его жалкий авторитет. Он достал ремень и попытался избить их.

В этот момент Джаяд, которого только что повалили на землю, встал и сказал:

– Босс, я сделаю это.

Все дети недоверчиво смотрели на него, и я был немного удивлен, что Джаяд, который, насколько я помню, больше всех благоволил к Паруле, взял на себя смелость, попытаться прийти и выгнать меня.

– Ты? – Даже Макдафф был потрясен: – Хм! Из-за чего опять ты спорил? Догадался? Не стоит задерживать ее у меня!

– Не бей их, просто позволь мне это сделать, ты бы все равно не оставил ее у себя, вместо того, чтобы позволить этим детям жестоко бросить ее, я сделаю это сам... – Джаяд был немного бессвязен, похоже, в возбужденном настроении, с нотками рыдания и горя.

– Хм! – Макдафф хмыкнул в ответ, похоже, уже по привычке, пока кто-то выполнял его приказы, Джаяд все еще был самым ценным человеком, по крайней мере, в его понимании, небольшое желание - и все, что он захочет.

Джаяд подошел ко мне и осторожно поднял меня из грязи и сточных вод, его движения были мягкими и определенно не были похожи на то, что он активно отказывается от меня.

У меня было странное впечатление от Джаяда. С одной стороны, он был незнакомцем, которого я только что встретил, но с другой стороны, в памяти остались воспоминания о том, что я был очень близок к нему, близость была почти инстинктивной, и когда он взял меня на руки, вся боль и трудности моей болезни фактически утихли.

– Кх, спасибо... тебе, не стоит беспокоиться обо мне, вот... не стесняйся оставить меня где-нибудь. – Впервые с тех пор, как я пришел в этот мир, я заговорил на незнакомом мне языке.

Голос был хриплым, но это, вероятно, тоже было вызвано болезнью, и я смутно помнил, что голос этого первоначального тела должен был быть чистым и приятным, как у иволги.

Не знаю, было ли это из-за перехода, но воспоминания о первоначальной владелице были настолько фрагментированы в моем сознании, что я почти ничего не мог вспомнить целиком, и мог вспомнить только вскользь, например, увидеть его, прежде чем вспомнить, что он - Джаяд.

Только что, хотя я понимал язык, я не мог на нем говорить, и только сейчас, прислушавшись, я медленно вспомнил, как говорить, и это было несвязно, с довольно большим количеством слов, которые я не знал, как выразить, и должен был с трудом вспомнить, чтобы собрать предложение.

– Мне жаль, что я не смог убедить его оставить тебя. – Джаяд прошептал мне, выглядя таким виноватым, что я не мог заставить себя сказать ему, что девушка, о которой он действительно заботился, мертва.

– Все в порядке, это не твоя вина. – Я попытался улыбнуться ему, в конце концов, я переместился сюда без какой-либо привязанности к этому так называемому "дому", и, похоже, меня не волновала смерть, я ведь раньше уже умирал.

Джаяд был достаточно силен, чтобы нести меня на руках как принцессу, хотя он был всего лишь 16-17-летним мальчиком, или это тело было слишком легким?

Он не понес меня далеко, просто за угол, в тупик, который с обеих сторон был защищен зданиями, своего рода убежище, но грязное.

В этом переулке было еще много оборванных людей, одетых в плащи и всклокоченных, которые лежали или сидели, у некоторых было одеяло, чтобы лежать, у других не было даже одежды.

Я обнаружил, что это были бродяги, и это место, куда меня занесло, вероятно, было трущобами, а эти бродяги, даже в трущобах, относились к самой низкой категории людей.

Джаяд взглянул на бомжей, которые были вялыми, как ходячие мертвецы, и, все еще выглядя неуверенным, прошел немного глубже и осторожно положил меня за какой-то угол, где было так темно, что меня трудно было заметить там.

Затем Джаяд снова обошел вокруг, собрал какие-то обрывки газетных листов и тряпок или что-то в этом роде, и накрыл меня, как бы согревая, и я был бессилиен отказать ему в его доброте.

– Я вернусь за тобой, жди меня. – Перед уходом Джаяд заверил меня, очень твердо, что меня не тронут, что он может сделать, если вернется? Сможет ли он вылечить меня?

После ухода Джаяда я лежал один в углу, когда стемнело, а некоторые бездомные наполняли ведра собранным мусором и разжигали костры, чтобы согреться, разговаривали друг с другом, но все разговоры сводились к несчастным судьбам и грубым шуткам.

Я чувствовал, как температура вокруг меня стремительно падает - разница между дневной и ночной температурой здесь была очень велика, а у меня, похоже, был сильный жар, отчего становилось еще холоднее.

Именно тогда я смог оценить неосознанную нежность и заботу Джаяда. Если бы не эти куски бумаги и тряпки, которыми он накрыл меня, чтобы поддерживать температуру тела и защитить от вечернего ветерка, дующего прямо на меня, к сожалению, этого единственного слоя было бы недостаточно, и я все еще дрожал от холода.

В то же время моему мозгу, который был слишком тяжелым, чтобы думать, потребовалось время, чтобы, наконец, осознать, что я теперь нахожусь в теле девушки.

В этой группе бродяг почти не было девушек, поскольку девушкам, как правило, все еще удавалось зарабатывать последние деньги на выживание своим телом, а те, кто оставался здесь, уже были, по сути, самым низким отбросом общества.

Что бы они сделали, если бы нашли здесь беззащитную маленькую девочку, совершенно невозможно представить, и есть вероятность, что случится что-то такое, с чем я просто не смогу смириться.

<http://tl.rulate.ru/book/75550/2231749>